

Сириус опустил газету, его мысли были в смятении, и он уставился в простую стену перед собой. Казалось, что одна из опор, на которых он стоял, просто исчезла в небытии, и он снова пытался найти опору.

Что происходит?

Газета как нельзя лучше отразила множество вопросов, которые пронесли в его голове во время чтения статьи.

Он также видел, как сотрудники Хогwartса засуетились после того, как новость дошла до них. Во что играл Малфой? Была ли его реформа контра или это скрытое враждебное поглощение? Оба варианта были возможны. Ему действительно нужно было расспросить об этом Нумтри. Он надеялся, что Невыразимцы по-прежнему неподкупны, как и всегда!

К счастью для него, ждать пришлось недолго. Дверь, ведущая в остальные помещения Министерства, открылась, и вошел Нумтри вместе с первым аврором, которого Сириус увидел, находясь в заключении. Это была аврор-стажерка, только что вышедшая из Хогwartса, и у нее были розовые волосы!

"Нимми? Это ты?"

"Теперь это Тонкс, Сири!"

"Но Тонкс - твой папа, Нимми! И посмотри на себя! Такая взрослая!"

"Пожалуйста, перестаньте меня так называть! Я пытаюсь приучить своих товарищей называть меня Тонкс!"

"Я подумаю над этим. Привет, Нумтри и Нимми!"

Нимфадора надулась, а Невыразимец поперхнулся, стараясь не рассмеяться, и сказал: "Доброе утро, мистер Блэк, я вижу, вы не потеряли чувство юмора. Я так понимаю, вы видели сегодняшние газеты?"

"Видел! Это правда? Вы были в курсе? Расследовали ли Невыразимцы?"

"Вообще-то, да. Нет. 15-й был в Малфой-мэноре со Снейпом, когда до них дошли новости, и они сопровождали Малфоев и Снейпа в Хогwartс, читали и сканировали записку".

"Значит, это правда?"

"Похоже на то. Мы пришли к выводу, что причины, по которым эти трое уволились с работы, не связаны между собой, а скорее являются следствием депроклятия нашего общества. Это было прискорбно, но мы считаем, что от этого будет больше хорошего, чем плохого".

"Странное ощущение. Дамблдора больше нет. И вот так..."

"Я тоже так думаю!" сказала Нимми. "Дамблдор был такой важной частью Хогвартса и нашего мира..."

"... а теперь им управляет Пожиратель смерти", - недоверчиво сказал Сириус.

"Мы обнаружили, что он очень сильно изменился после встречи. И мы наблюдаем за ним в его доме, где он ослабил бдительность. Возможно, это просто продуманный заговор, чтобы завоевать наше доверие, но мы в это не верим. Он не смог бы объяснить ни ошибку Локхарта и последовавшие за ней беспорядки, ни исчезновение Дамблдора".

"Верно. Скорее всего, он просто воспользовался случаем, как сделал бы любой хороший Слизерин", - Сириус не почувствовал, как старая ненависть к этому дому поднимается к горлу, душит его, и сказал: "То ли я вырос в тюрьме, то ли счетчик что-то изменил в моем сознании. Моя ненависть к дому Слизерин исчезла. Просто исчезла".

"Шансы на развитие личности там довольно низкие", - сказал Нумтри. "Так что, скорее всего, ты вступил в контакт с Заклятием".

"Черт. А что с Питером?"

"Насколько мы можем судить, он тоже. Мы все еще пытаемся выяснить, насколько он виновен в своих преступлениях. Этот вопрос будет преследовать нас еще долгое время, поскольку ничего не ясно. Даже защита Империсуса была менее двусмысленной, чем эта. "

"Проклятье. А ты, Нимми?"

"Это Тонкс! И я не почувствовала никакой разницы, ни внутри, ни снаружи. А вот мама - да. Она сказала, что знает заклинание, но сама никогда его не применяла. Но она пошла в Министерство, чтобы поклясться никогда не применять его. Она считает, что ее мать и одноклассники из Слизерина часто использовали его, но она, должно быть, была довольно невосприимчива к нему, в отличие от других".

"Это радует. А в какой Дом тебя определили?"

"Хаффлпафф".

"Отлично! Как твой отец".

"Ага", - усмехнулась она. "Наименее испорченный Заклятием Дом".

"Это радует. И что теперь будет?"

"Ну, мы хотим, чтобы суд над тобой состоялся как можно скорее, но мы подумали, что тебе не пойдет на пользу, если он состоится так скоро после исчезновения Дамблдора", - сказала Нумтри.

"Верно. Это породило бы множество диких теорий и слухов".

"Именно. Поэтому мы подумали, что вы, возможно, согласитесь пока пожить под домашним арестом в доме Тонксов. Мы планируем отправить всех заключенных Азкабана сюда, в Министерство. Не всех сразу, разумеется, и мы начнем их повторно судить после того, как будет наложено контрпроклятие".

"Ха, и вы подсунули мое дело среди всех остальных?"

"Таков был наш план".

"А Гарри? Когда я смогу с ним связаться?"

"После вашего суда. Мы планируем провести его в конце января или в начале февраля, так что у вас будет достаточно времени, чтобы наладить контакт, узнать друг друга и, возможно, провести вместе весенние каникулы".

"Когда ты так говоришь, я легко соглашаюсь с этим планом. А Энди в курсе?" - спросил он у Нимми.

"Пока нет. Но она была единственной, кто всегда выступал в твою защиту. Она никогда не считала тебя виновным, так что я уверена, что она будет в восторге, как она выразилась".

"Что ж, я предлагаю нам с тобой навестить ее сегодня, когда она будет дома, и спросить ее об этом. И твоего отца, естественно, тоже", - сказал Нумтри.

Нимми засияла и ответила: "Мама будет дома в полдень, а папа - в четыре. Но он согласится, если это сделает маму счастливой. Так что мы можем спросить ее в обед!"

"Хорошо, тогда мы навестим ее в полдень. Стажер-аврор Тонкс, твоя задача на это утро - составить компанию мистеру Блэку, пока я не приду за тобой, понятно?"

"Да!" Нимми четко отсалютовала Нумтри.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629796>